

о роли поэтической фантазии, о применении в поэзии, особенно в оде, «надутости»; под последней Сумароков понимал употребление гиперболических образов, ярких метафор, картин титанической борьбы, — словом, все то, что он так язвительно высмеял в своих «Одах вздорных», обычно считающихся пародиями на оды Ломоносова и В. П. Петрова. Однако уже давно отмечено советскими литературоведами, что с таким же правом могут «Оды вздорные» рассматриваться и как автопародии Сумарокова. Мне пришлось уже говорить об этом во вступительной статье к «Избранным произведениям» Сумарокова (Библиотека поэта, Большая серия. 1957), а в комментарии к соответствующим одам мною были приведены опущенные поэтом при переработке текста своих произведений «ломоносовские» строфы. Еще более подробно говорится об этом в печатаемой в настоящем выпуске «XVIII века» статье Т. А. Быковой «К истории текста „Од торжественных“ А. П. Сумарокова».

В связи с вопросом о роли «надутости» в спорах между Сумароковым и Ломоносовым приобретают особое значение возражения, которые выдвигал последний по поводу делавшихся ему упреков. Следуя обычному для классиков приему, Ломоносов первым делом апеллировал к авторитету античных писателей. В письме к И. И. Шувалову от 16 октября 1753 года, являвшемся ответом на нападки учеников Сумарокова, Ломоносов писал: «Они стихи мои осуждают и находят в них надутые изображения, для того что они самых великих древних и новых стихотворцев высокопарные мысли, похвальные во все веки и от всех народов почитаемые, унижить хотят».⁵⁴ Далее «для доказательства» Ломоносов предлагает «примеры, которыми, — пишет он, — основательное оправдание моего им <«великим древним и новым стихотворцам», — П. Б.> возможного подражания показано быть может».⁵⁵ Затем приводятся стихотворные цитаты «из Гомеровоу „Илиады“, № 17», «из Виргилиевой „Енеиды“, кн. 3», «из „Превращений“ Овидия, кн. 1 и 15»; кроме того, делается ссылка на § 158 «Риторики», в которой содержится переведенный Ломоносовым отрывок «из Камуенса». Вслед за этими цитатами и ссылками Ломоносов пишет: «Сим подобных высоких мыслей наполнены все великие стихотворцы, так что из них можно собрать не одну великую книгу». «Того ради, — прибавляет Ломоносов, — я весьма тому рад, что имею общую часть с толь великими людьми, и за великую честь почитаю с ним быть опорочен неправо; напротив того, за великое несчастье, ежели зои́л меня похвалит».⁵⁶

⁵⁴ Ломоносов, т. 10, стр. 491.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, стр. 492.